

Бухгалтерский баланс и проблема математизации

Balance Sheet and the Problem of Mathematization

УДК 657.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-10-40-44

Н.А. Миславская, д-р экон. наук, профессор
Департамента аудита и корпоративной отчетности
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации (Финуниверситета)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

N.A. Mislavskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor
of the Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University under the Government of the Russian
Federation (Financial University)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются современные проблемы экономической науки, связанные с преимущественным применением гипотетико-дедуктивного научного метода, как в теории экономических дисциплин, так и в практической деятельности работников бухгалтерских служб, аудиторов, аналитиков хозяйственной деятельности организаций. Акцентируется внимание на математизации показателей бухгалтерского баланса. Предлагается уточнить определение бухгалтерской (финансовой) отчетности с целью повышения полезности информации для принятия обоснованных управленческих и инвестиционных решений.

Ключевые слова: нормативная методология, бухгалтерская (финансовая) отчетность, справедливая стоимость, ценность использования, стоимость исполнения, текущая стоимость замещения.

Abstract. The article analyzes modern problems of economic science related to the predominant use of the hypothetico-deductive scientific method, both in the theory of economic disciplines and in the practical activities of accounting workers, auditors, and analysts of economic activities of organizations. Attention is focused on the mathematization of balance sheet indicators. It is proposed to clarify the definition of accounting (financial) statements in order to increase the usefulness of information for making informed management and investment decisions.

Keywords: regulatory methodology, accounting (financial) reporting, fair value, value in use, execution cost, current replacement cost.

Центральным вопросом получения точной, соответствующей экономической реальности информации, необходимой для управления хозяйственной деятельностью как отдельной организации, так и страны в целом, является методология, определяющая процесс формирования данных, представленных в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Непреложность приведенной истины не вызывает сомнений, однако в последнее время анализу методологических парадигм учетного знания уделяется все меньше внимания. Учитывая тот факт, что разработка и использование современного многообразия методов и приемов, в результате применения которых менеджеры, собственники, потенциальные инвесторы и кредиторы обосновывают принятие экономических решений, имеет принципиальное значение для дальнейшего поступательного развития экономики нашей страны, считаем необходимым актуализировать соответствующую научно-исследовательскую деятельность. Поставленная задача потребует анализа общеэкономических мето-

логических проблем, характерных для научного сообщества в международном масштабе.

Напомним, что экономическая наука включает в себя два типа методологии:

- дескриптивную (описательную), предметом которой является исследование методов и приемов, позволяющих получать и обосновывать новое знание;
- нормативную (прескриптивную), направленную на регулирование научной деятельности при помощи устанавливаемых рекомендаций, указаний, правил и норм.

Область интересующего нас бухгалтерского знания относится к последней, следовательно, и задачи учетной методологии будут аналогичными задачам нормативной, а именно: разработка нормативного инструментария, обеспечивающего верную постановку определенной проблемы; соответствующее определение средств для решения поставленной проблемы; совершенствование организационной структуры конкретного объекта исследований.

После того как мы определили место учетного знания в методологическом научном поле, вернемся к вопросам современной проблематики. Среди множества известных общенаучных, обще- и частно-логических методов экономических исследований монопольным сегодня является гипотетико-дедуктивный метод. Суть и его специфика состоят в том, что вектор развития современного общества, направляемый наукой и определяемый практикой, основывается на выдвижении гипотез, выводы формулируются дедуктивно, а нуждающиеся в эмпирической проверке следствия оперативно (т.е. сразу) воплощаются в практическую деятельность. «В основе данного метода лежит выдвижение и обоснование гипотез, т.е. положений (предположений), выступающих в качестве предварительного или условного объяснения некоторого явления или группы явлений» [5, с. 12].

С одной стороны, мы осознаем, что подобный подход способствует внедрению в современную экономику различного рода новаций. Но с другой стороны, доминанта подобного метода приводит к тому, что получение при необходимости точных данных часто становится невозможным. Происходит это потому, что задача официализации понятий, положений, законов, отображения протекающих экономических процессов решается преимущественно посредством применения математических формул, т.е. формализация научного знания сопряжена с его математизацией. Сегодня «значительная часть экономической науки представляет собой лишь оболочку математической теории. Полноценной академической работой за рубежом считается труд, состоящий из формулировки лемм и теорем, их доказательства, а также выработки методов построения и проверки формальных моделей» [4, с. 46].

Активизация внедрения в экономические науки методов математического моделирования привела к обострению дискуссий по поводу адекватности получаемых моделей реалиям экономики. Особенно ярко эти споры разгорелись в западно-европейском экономическом сообществе после кризиса 2008 г., когда ученых-экономистов обвиняли в том, что они «разрабатывают и используют теоретические модели, в которых, с одной стороны, игнорируются важные для понимания экономики

явления, а с другой — высказываются определенные предположения и накладываются ограничения, которые опровергаются эмпирическими исследованиями» [5, с. 13]. В частности, эмпирическая проверка концепции «рациональных ожиданий» экономических агентов, принятие решений которыми должно основываться на всей доступной информации о прошлом опыте проистекания каких-либо процессов и явлений, доказала свою несостоятельность. Практика показала, что акторы экономических процессов используют эвристические (в нашем случае — спонтанно-субъективные) правила принятия решений, новая информация, вне зависимости от профессиональной подготовленности, воспринимается ими с большим трудом, часто трактуется не адекватно, а итоговые решения подвержены влиянию эмоциональных реакций [2, с. 17].

Ситуация разделила научное сообщество на тех, кто выступает против математизации экономики, и на тех, кто настаивает на ее прорывном, с точки зрения развития рыночной экономики, характере и, следовательно, неотъемлемой части нашей экономической действительности. Существует и паритетная позиция, которой придерживаются западноевропейские коллеги. Последние видят причины неадекватной трактовки математических методов в экономике в погрешностях экономической методологии, так как математический аппарат служит лишь для описания определенных процессов, а в случае прогнозирования вступает в действие такая совокупность факторов, учесть которую не представляется возможным. Попробуем разобраться, какая из приведенных точек зрения наиболее близка к истине.

Учитывая тот факт, что определяющим информационным ресурсом всех направлений экономической науки и практики является система бухгалтерского учета, необходимо спроецировать отмеченные проблемы на представление информации о его объектах в бухгалтерской (финансовой) отчетности, в частности в бухгалтерском балансе. К этой форме отчетности традиционно предъявляется ряд претензий, среди которых определяющее место занимает историчность баланса. Имеется в виду представление информации о состоянии объектов бухгалтерского учета на опре-

деленную временную дату, однако данные об имуществе и обязательствах организации сложились в результате уже произошедших, прошлых явлений и событий. Следовательно, историчность — это ретроспективность и одновременно статичность информации (отсутствие наглядного представления динамики происходящих хозяйственных процессов), которая теряет свою актуальность для принятия обоснованных управленческих и инвестиционных решений.

Таким образом, возникает необходимость проанализировать степень статической и динамической составляющих в бухгалтерском балансе. Оказалось, что обозначенная задача проблематична по своей сути, поскольку единого мнения на этот счет в теории бухгалтерского учета до сих пор не сложилось. Дискуссия по данному поводу была положена в 1927 г. советским профессором Николаем Степановичем Аринушкиным, который на тот момент преподавал бухгалтерский учет в Самарском сельскохозяйственном институте. Профессор полагал, что статическими являются сальдовый (представляющий собой остатки по счетам имущества и обязательств организации) и инвентарный (составляемый по данным инвентарных ведомостей) балансы. Балансы, позволяющие проследить какое-либо движение по отдельным счетам учета, необходимо рассматривать как динамические, к ним он относил оборотные (современные оборотно-сальдовые ведомости) и результативные балансы (балансы доходов и расходов). Очевидно, что Николай Степанович здесь имел в виду различные виды регистров бухгалтерского учета.

Известный русский математик и бухгалтер Александр Павлович Рудановский полагал, что в балансе априори присутствует динамическая и статическая части. К первой — он относил счета расчетов и счета, связанные с определением финансового результата отчетного периода. К статической части ученый относил инвентарные счета и счета капитала. Рудановский настаивал на обязательности отдельного представления статической и динамической частей баланса, отмечая, что они имеют равные итоги и только такое представление данных «обращается в сознательный учет, где не упускается из виду главная

цель учета — правильная оценка баланса» [6, с. 35–36].

В 1931 г. профессор Николай Александрович Блатов отмечал, что дихотомия динамичности и статичности бухгалтерского баланса на основании бухгалтерских счетов не оправдана, так как в учете используются и другие виды счетов — контрактивные, контрпассивные, распределительные, калькуляционные, операционные и др. «Под статикой Н.А. Блатов понимал минимальное значение в течение года каждого отдельного счета, а разность между фактическим сальдо и его минимальным значением считал динамикой» [3, с. 16].

Дискуссия была продолжена и в наши дни. Известный советский и российский ученый Ярослав Вячеславович Соколов полагал, что «статический баланс есть метод счетоведения, позволяющий в денежной оценке и на определенный момент времени изобразить состояние средств предприятия и источники их формирования... динамический баланс есть метод счетоведения, позволяющий в денежной оценке и на определенный момент времени изобразить кругооборот капитала, вложенного в предприятие, и его финансовый результат» [7, с. 424]. С точки зрения современного состава форм бухгалтерской (финансовой) отчетности понятно, что речь здесь может идти о бухгалтерском балансе и об отчете о финансовых результатах организации.

Близкое вышеотмеченному понимание вопроса мы видим у профессора Михаила Исааковича Кутера, который отмечает, что статические балансы формируются на основе «моментальных» показателей, а динамические балансы отражают данные в движении. В качестве примера динамических балансов Михаил Исаакович приводит шахматную оборотную и оборотную ведомости бухгалтерского учета.

Профессор Нина Александровна Бреславцева, занимаясь исследованиями в области современной трактовки активов и пассивов бухгалтерского баланса, говорит об их динамической концепции: «Динамические балансы являются базой для оценки перспектив развития бизнеса на основе дисконтированных денежных потоков, оценки эффективности использования собственности» [1, с. 73]. Очевидно, что с представленной точкой зрения

трудно не согласиться. Однако есть определенные трудности в практической реализации столь оптимистичного взгляда на современный бухгалтерский баланс.

Прежде всего отметим, что столь долговременные (в течение ста лет) и противоречивые дискуссии о наличии статической и динамической составляющих баланса объясняются тем, что они обе присутствуют и в формах отчетности, и в бухгалтерских счетах. Обосновывается это гениальной природой метода бухгалтерского учета, включающего в себя восемь известных взаимосвязанных элементов: документация, инвентаризация, оценка, калькуляция, счета, двойная запись, балансовое обобщение и отчетность. Именно одновременное их применение дает необходимый информационный эффект — возможность получить в случае необходимости любые данные и в статике, и в динамике. Более того, «динамика и статика — взаимосвязанные основополагающие (системообразующие) понятия, отражающие восприятие и понимание происходящих процессов как на общефилософском, так и на конкретном уровне в рамках отдельных областей знаний» [8, с. 95], т.е. традиционное их противопоставление в нашем случае носит условный, если не сказать надуманный, характер. Следовательно, столетние дискуссии не оказали непосредственного влияния на практику учета, так как в нашей стране система бухгалтерского учета была строго унифицирована и не о каком дисконтировании будущих денежных потоков речи быть не могло.

Однако сегодня наша деятельность регламентируется в том числе статьей 20 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», ставящей во главу угла соответствие учетных методик концепциям международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Напомним, что в «Концептуальных основах представления финансовых отчетов» МСФО заявлено о возможности использования в процессе оценки активов и обязательств организации одновременно нескольких способов оценки элементов бухгалтерской (финансовой) отчетности. Наряду с исторической стоимостью активов и обязательств, которая наиболее точно и объективно отражает экономические реалии, так как представляет собой фиксацию на счетах бухгал-

терского учета последствий, действительно имевших место экономических событий, возможно применение текущей стоимости. Последняя, в свою очередь, может определяться как оценка по справедливой стоимости, оценка ценности использования, оценка стоимости исполнения, оценка текущей стоимости замещения актива. Проанализируем их определения.

Справедливая стоимость — цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки. Первое, что необходимо понимать, это то, что речь идет о гипотетической, предполагаемой, не имеющей места в экономической реальности организации сделке. Второе — способы оценки этой виртуальной хозяйственной операции по продаже актива или обязательства:

1) непосредственное использование рыночной цены на основном или на наиболее выгодном рынке (заметим, что при выборе рынков возможно множество вариантов и выбор конкретного из них является в определенной степени условным);

2) дисконтирование, т.е. математическая операция по прогнозированию будущего чистого поступления денежных средств, которое будет создавать конкретный актив при нормальных условиях;

3) как будущее чистое выбытие денежных средств, которое потребуется для погашения обязательств при нормальном ходе дел.

Очевидно, при представлении таким образом в бухгалтерской (финансовой) отчетности ее отдельных элементов мы сталкиваемся с методологической проблемой математизации, о которой говорилось выше.

Рассмотрим, что собой представляют ценность использования и стоимость исполнения. *Ценность использования* — это приведенная стоимость денежных потоков или других экономических выгод, которые ожидается получить от использования или выбытия актива. *Стоимость исполнения* — это приведенная стоимость денежных средств или других экономических ресурсов, которые ожидается передать в счет исполнения обязательства (включается не только стоимость погашения обязательства, но и иные суммы, подлежащие

уплате с целью его исполнения). Здесь наблюдается аналогичная ситуация, так как речь идет о приведении стоимости денежных потоков к определенной, исчисленной с помощью математического аппарата величине.

Далее, *текущая стоимость замещения актива* — это стоимость эквивалентного актива, включающая сумму возмещения и затрат по сделке, необходимых для приобретения этого актива на дату оценки. Текущая стоимость замещения обязательства — это возмещение, которое было бы получено за эквивалентное обязательство на дату оценки, за вычетом затрат по сделке, которые были бы понесены на эту дату. Ситуация с текущей стоимостью, конечно, исключает проблему математизации, однако условность сделки не вызывает сомнений; следовательно, мы имеем дело с применением гипотетико-дедуктивного метода, т.е. с выдвижением определенной гипотезы, которая нуждается в эмпирической проверке.

Таким образом, мы имеем ситуацию, при которой методологические споры о статике и динамике теряют свою актуальность. Происходит это по той простой причине, что подавляющее большинство объектов бухгалтерского учета представляются сегодня в бухгалтерской (финансовой) отчетности по приведенным, рассчитанным с помощью математического аппарата величинам, по сути отражающим прогнозную ситуацию. Следовательно, логичным будет формализовать отмеченное в идентифи-

кации отчетных данных, т.е. определять современную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, например, как бухгалтерскую (прогнозную) отчетность. Подобный шаг позволит заинтересованным в финансовой информации пользователям осознать факт относительности оценки актива и пассива бухгалтерских балансов, расставит адекватные акценты на важности содержания учетной политики анализируемых организаций.

Отметим, что прогнозный подход допустим для принятия как управленческих, так инвестиционных решений, но с условием возможности проверки ранее сделанных прогнозов. Проблемой, требующей решения и, возможно, новых методологических подходов, является то, что возможность проверить некоторые аспекты прогнозной финансовой отчетности, составленной в соответствии с МСФО, может появиться только спустя некоторое время либо может отсутствовать в принципе. Задачей первостепенной важности является выявление и актуализация имеющихся сегодня в бухгалтерской науке проблем математизации, привлечение внимания ученых и профессионалов-практиков к их решению.

Со своей стороны, мы не сомневаемся, что такие решения обязательно появятся в ближайшее время, они будут прорывными и компромиссными одновременно, будут способствовать популяризации нашей профессии, процветанию экономики нашей страны и, как следствие, повышению благосостояния наших граждан.

Литература

1. Бреславцева Н.А. Балансоведение // Серия «Высшее образование». — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
2. Коландер Д., Кирман А., Фельмер Г. Финансовый кризис и провалы экономической науки // Вопросы экономики. — 2010. — № 6.
3. Куликова Л.И., Гарынцев А.Г. Статическая и динамическая трактовки бухгалтерского баланса в работах российских ученых // Бухгалтер и закон. — 2008. — № 1(109).
4. Моисеев С. Формализация макроэкономики и ее последствия для денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. — 2007. — № 2.
5. Овчаров А.О. Экономическая методология и проблема формализации в науке // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 3.
6. Рудановский А.П. Построение баланса. — М.: Моск. академ. изд-во «Макиз», 1926.
7. Соколов Ф.В. Основы теории бухгалтерского учета. — М.: Финансы и статистика, 2000.
8. Шеломенцев А.Г., Гончарова К.С. Эволюция взглядов на «статику» и «динамику», и их влияние на развитие экономических концепций // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2021. — № 4.

